

Неделя - 1991 - 50 сент. - 6 сент. (№ 40) - с. 20.

● С. П. Дягилев.
Начало 1890-х гг.

— Я начинал довольно неплохо. Защищался в Академии общественных наук, писал какие-то книжки, был доцентом, работал в Высшей школе профсоюзного движения. А до этого на протяжении многих лет в Академии народного хозяйства. Преподавал социально-психологические проблемы управления. Общался с такими социологами, как Грушин, Левада, Карпинский, и у каждого из них была достаточно сложная судьба...

Я пережил разгром социологии. Я был тогда молод, и он напрямую меня не коснулся. Мы занимались реальными исследованиями и испытывали немалое удивление, когда так хорошо начатое дело вдруг прикрыли. Нам все казалось, что это какая-то ошибка, что старшие товарищи нас просто не понимают. Понимали, оказывается... У меня были серьезные проблемы к концу моей научной и служебной карьеры. В общем-то я был выброшен на улицу. К тому времени я

мистическим образом не пошло. Не было в Блоке магнетической силы. И только возникновение фигуры Дягилева, более глубокое изучение его деятельности поставило все на свои места. Общение с ним — а мы иногда чувствуем себя почти родственниками Дягилева, даже ошибки его повторяем невольно — дает ощущение прикосновения к тому грандиозному времени.

Первыми делами Товарищества был первый в нашей стране молебен в честь 118-летия Дягилева, отслуженный в Москве в церкви Всех Скорбящих, и празднование его дня рождения под шикарным названием «Возвращение к Яру». Устроителям хотелось, чтобы праздник был ярким, шумным, таким, какой бы мог понравиться Дягилеву. Это им удалось, судя по сердитым отзывам некоторых гостей.

Последующие полтора года прошли в интенсивной работе. В десятидневный праздник бале-

в России такими людьми были Рябушинский, Третьяков, Морозов, Мамонтов, Щукин, многие еще. Однако деньги сами по себе только деньги. И вот Дягилев, которого можно назвать сегодняшним словом «продюсер» (правда, продюсер он был чисто российский — с сильным оттенком мессианства), сконцентрировал средства, собираемые у меценатов, для осуществления мощных культурных программ. Он был бесстрашен, не интересовался прибылью, не жалел ни своих, ни чужих денег. Он умел заразить своими грандиозными, феерическими планами самых невдохновенных людей. И купцы давали ему деньги, зная, что он их правильно потратит. Это — с одной стороны.

А с другой — артисты соглашались с ним работать, зная, что деньги он достанет. И мы, идя дягилевским путем, с учетом нынешней ситуации, структур, законов, строим свою работу подобным образом. Если спонсоры дают деньги, то могут быть уверены, что взносы пойдут не Дягилеву Центру, не на «мерседесы» и загранпутевки для руководителей и не на духи для их жен, а артистам, творческим коллективам, на культурные программы. Уж если мы свои деньги тратим только на это, то и чужие потратим на то же.

Московское Товарищество Дягилев Центр —

ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРЪ:

Они стояли на сцене счастливые, растерянные и очень серьезные — юные скрипачи и музыканты, съехавшиеся в Москву после строгого отбора из 24 городов нашей страны. Море цветов, телекамеры, внимание журналистов, теплый прием публики — как все это важно для музыканта, особенно в начале пути — ведь им от 13 до 16 лет!

Так закрывался в Москве в Концертном зале имени П. И. Чайковского Всесоюзный независимый конкурс юных музыкантов им. С. П. Дягилева, проведенный Московским товариществом ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРЪ.

В начале 1990 года в Москве группа гуманитариев, занятых в частном бизнесе, создала Московское товарищество ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРЪ — продюсерскую фирму благотворительно-меценатской направленности. Ее создатели принадлежат в основном к поколению нынешних пятидесятилетних, поколению, почти полностью вышибленному из научной и культурной жизни в самом расцвете своих профессиональных возможностей, пришедшему на период «развитого застоя». Богатый у этих людей был тогда выбор — конформизм и эмиграция, теневая экономика и резервация, алкоголизм и диссидентство... Непросто складывалась жизнь и у «дягилевцев». И только наше время вывело учредителей Дягилевъ Центра из небытия. Президент Центра стал кандидат философских наук Юрий ЛЮБАШЕВСКИЙ.

уже понимал, что так жить нельзя. Да и неинтересно. В то же время я отнюдь не желал оставаться за бортом. Между успешной, в общем, научной карьерой и некоторыми успехами теперешнего времени был период смятения, отчаянных попыток удержаться на поверхности, сохранить место в обществе, самоуважение. В этот период вместились многое... Даже тюрьма. Ненадолго, без чрезвычайных потрясений, к счастью, без последствий. Но след в судьбе, конечно, остался. Да и время подумать о жизни было...

Меня всегда тянуло к искусству. Я пробовал писать статьи, рецензии, даже сценарии. В общем-то, я в жизни несчастливейший актер, который свою актерскую недостаточность реализовывал в лекциях студентам. А потом и во внеучебной деятельности. Я понимал, что стать плохим сценаристом, режиссером я бы смог. Но не хотел. А хорошим не умел... Я занимался коммерцией в разных ее формах, осваивал новые для себя формы деятельности. В перестроечное время руководил Творческо-производственной ассоциацией, которая, помимо основной деятельности, много занималась благотворительностью, меценатством, в том числе в области искусства.

Но все это мы делали как-то безалаберно, без всякой системы. Деньги у нас были. Как и многие, мы заработали на компьютерах, но не разделили деньги между собой (как многие), а оставили их для будущих дел. Дел, одинаково близким всем нам, верящим, что развитие культуры есть важнейший путь к развитию страны и к счастью каждого человека. Таким делом стало для нас создание ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРА. Лично я наконец увидел, осознал возможность сыграть реальную роль в искусстве. Имя Дягилева стало знаменем Товарищества, продолжение дела Дягилева — главной целью.

Масштаб общественного и художественного подвига Сергея Павловича Дягилева (1872—1929), возможно, не до конца осознан в мире. И еще меньше на его родине. Уже первое дело Дягилева — создание объединения «Мир Искусства» навсегда оставило бы имя Дягилева в истории российской культуры. Безупречный вкус, невероятная интуиция этой одаренной личности, его неукротимая энергия открыли миру Л. Бакста и А. Бенуа, М. Добужинского и Е. Лансере, А. Остроумову-Лебедеву, К. Сомова и других художников, прочно вошедших в историю культуры и составляющих славу русского искусства. Русские сезоны Дягилева, ставшие крупнейшим и уникальным событием XX века, длились более 20 лет! Ничего похожего, сопоставимого не было в нашем веке. Впервые искусство одной страны было показано миру в таком масштабе и с таким эффектом.

— Мы много искали, пробовали. Ведь мы абсолютно свободны, над нами нет никого, кто бы мог сказать: «Делайте это, а не то!» У нас был театр. И цирковой коллектив. И шоу-бизнесом мы позанимались. И книги издавали. Что-то получалось, что-то нет — по разным причинам. Но не проходило ощущение плутания...

Людам свойственно идентифицировать себя с какой-то фигурой. Для каждого русского человека самая высокая фигура в области культуры, несомненно, Пушкин. Однако традиции пушкинского времени утрачены навсегда, тогда как Серебряный век еще ощутим, еще можно попробовать восстановить прерванную насильственно, кроваво связь времен. Конечно, вернуть Серебряный век невозможно. Однако возродить некоторые традиции, обычаи, культурные формы можно и, на мой взгляд, должно. Не говоря уже о том, что время начала века — это время расцвета России, становления русского купечества. Это время начала русской демократии, время развития политических партий, причем защищающих народные интересы... Словом, это время, определенным опытом которого можно воспользоваться. Наши поиски в этом времени привели нас вначале к Александру Блоку. Вокруг Блока можно выстроить некую систему обращения к культуре того времени. Мы даже начали действовать — создан был фонд Блока, мы собирали материалы, пробивали помещение, но... дело

«...ХОТИМ УДИВИТЬ МИР»

● Ученики балетного лицея. 1991 г.

та вылились устроенные Дягилевъ Центром гастроли артистов прославленного театра «Нью-Йорк сити бале», а также «Нью-Джерси бале» и танцевальной группы Пола Тейлора — средства пошли в фонд международной лотереи «Дети Чернобыля».

Продолжением первой дягилевской весны стал вечер, данный Дягилевъ Центром в честь Вактага Михайловича Чабукиани. Артисты всех поколений из Москвы, Тбилиси, Ленинграда, Башкирии собрались на сцене и в зале Большого театра СССР, чтобы поздравить с днем рождения этого выдающегося танцовщика и балетмейстера XX века.

Вообще деятельность Товарищества весьма разнообразна. Издали четыре книги, наиболее интересная из которых, на мой взгляд, — репринтное издание редкой книги М. Генина «Нострадамус», сняли два полнометражных художественных фильма, провели несколько выставок. Состоялся первый выпуск в гуманитарно-управленческой школе «Суперреферент». А недавно Дягилевъ Центр стал совместно с коллективом редакции соучредителем еженедельника «Экран и сцена». Нельзя не сказать и о совете милосердия, в рамках которого оказывается спонсорская помощь (более 100 000 рублей в год), о патронажной службе для 100 ветеранов войны и труда, об учреждении стипендии имени Дягилева. Цели возрождения культурной преемственности служат открытый в этом году Гуманитарно-балетный лицей, где ребята с семи лет будут изучать и мастерство актера, и танец, и историю искусств, и многое другое, и где, а это самое главное, дети, хочется надеяться, вырастут счастливыми людьми. Художественный руководитель лицея — Ольга Лепешинская. Создаются также литературный лицей, киношкола.

— Искусство должно служить улучшению общественных нравов — это аксиома. Однако возникает следующая проблема: в нормальном обществе существуют меценаты, которые поддерживают искусство, служащее этой цели.

некоммерческая организация. То есть задача получать доходы никогда не стояла. Это видно из нашей программы. Ну какой доход можно извлечь из проведенного нами Конкурса юных музыкантов? Но дело в том, что Дягилевъ Центр учрежден рядом организаций, занимающихся коммерцией. Очень много будет зависеть от успеха деятельности учредителей. Вообще участие каких-либо организаций, предприятий в культурной деятельности у нас в стране заслуживает очень большого и серьезного разговора. Во всех цивилизованных странах такая спонсорская, меценатская деятельность поощряется налоговой политикой, наше же правительство, похоже, просто не замечает того, что происходит в искусстве, культуре. Неинтересно им.

Кроме того, может так случиться, что у нас будут какие-то программы, приносящие прибыль. Это еще одна особенность нашего необычного времени. Дело в том, что жизнь сейчас у нас в стране развивается слишком быстро для нормального человека. Поэтому во что выльется наша некоммерческая деятельность — абсолютно неясно. Самая, казалось бы, неприбыльная программа, разворачиваемая по благотворительным, духовным, меценатским, да просто по человеческим мотивам, может оказаться самой удачной в коммерческом плане. Сейчас все может быть!

Приведу такой пример. После наших последних акций нам стали предлагать большие деньги в порядке спонсорской помощи. Казалось бы, несомненный успех некоммерческих программ. Но мы пока отказываемся от этих денег. Нам еще неясно, на каком основании их брать, как и чем за них отвечать. И вот для регламентации спонсорских поступлений мы создаем Благотворительный фонд, куда мы могли бы их принимать. В задачу фонда входило бы финансирование некоммерческих культурных программ, благотворительной деятельности. При этом хочу подчеркнуть, что на эти цели будут расходоваться ВСЕ средства фонда. Аппаратные и организационные расходы берет на себя Дягилевъ Центр.

Накопленный опыт, поддержка новых мощных экономических структур, включая Российскую товарно-сырьевую биржу, позволили Центру начать свое главное дело — возобновить в конце XX века Русские сезоны. Называться они будут, конечно, Дягилевскими. Заключено партнерское соглашение с Министерством культуры России и ассоциацией международного сотрудничества «Континенты».

— Новые Русские сезоны включают в себя более 50 крупных культурных акций во многих городах России и мира. Мы начинаем с фестиваля в Новгороде — на родине Дягилева, продолжим в Перми, где он жил в юности, потом в Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Берлине, Лондоне, Монте-Карло — во всех городах Европы и Америки, где побывал Дягилевский балет. Это будут и старые, дягилевские постановки, и совсем новые балетные спектакли, оперы, массовые представления, и многое другое. Честно говоря, мы хотим еще раз удивить мир, еще раз обозначить величайший культурный и духовный потенциал России, равноправно включиться в мировой культурный процесс. Мы начинаем сезоны весной 1992 года, к 120-летию Дягилева, и заканчиваем в 1997 году — в год его 125-летия. Будет показано самое лучшее, что мы соберем и сделаем за эти пять лет.

Каковы будут результаты, покажет будущее. Но они будут зависеть от работы как самого Московского товарищества ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРЪ, так и от помощи всех, кому дороги культура, взаимопонимание между людьми, наш народ и наша страна.

А. ТИХОНОВ.